

Ветер задул так сильно, что затрепетали полы их одежды. Зевул и Цзин Пин Эр стояли у входа в пещеру Чжен Мо, а перед ними материализовался огромный призрак-убийца.

Огромные глаза раскрылись среди тумана, сверкнув красным светом. Силуэт огромного воина стал четким, он обратил свой взор на двоих незваных гостей.

«Кто посмел явиться сюда?»

Громогласный крик оглушил их, прокатившись эхом по округе, так что скалы задрожали.

Еще через миг призрак словно что-то заметил, его взгляд переместился от Зевула к Цзин Пин Эр. «Опять ты?»

Цзин Пин Эр улыбнулась и ласково произнесла: «Да, это я, мы снова встретились».

Призрак громко заревел, его крик разнесся далеко вокруг, он явно был очень рассержен. «Зачем ты опять сюда явилась? Не хватило тебе прошлого раза, когда ты хотела разрушить статую Госпожи?»

Цзин Пин Эр уже давно придумала способ, которым можно было одолеть этого призрака. В душе она приготовилась действовать, но на лице ее была все та же спокойная улыбка.

И только она открыла рот, чтобы ответить, как вдруг рядом раздался голос Зевула: «Ты ведь и есть тот воин, который отправился вслед за леди Тинк Линг в горы Шиван много лет назад, Черный Тигр?»

Цзин Пин Эр онемела и повернулась к Зевулу, но его лицо было спокойным, он смотрел на призрака перед собой.

Как только прозвучали эти слова, призрак невольно замер, словно имя Черный Тигр ударило его прямо в сердце сильнее любого оружия.

Несмотря на то, что он стал призраком, оставил этот мир, за тысячи лет одиночества в его сердце все же осталось одно единственное воспоминание...

«Кто... ты?» Даже голос призрака стал хриплым, он совершенно переменялся в лице.

Зевул посмотрел на него, в его глазах мелькнули странные огни, он медленно произнес: «За леди Тинк Линг тогда отправились семеро воинов, а вернулись только пятеро, они и стали основателями Пяти народов Юга. А те двое, два брата, которые оставались с Тинк Линг дольше всех, Хэй Му и Черный Тигр, не вернулись обратно. Древние легенды гласят, что старший, Черный Тигр, был честным и смелым, а младший, Хэй Му, расчетливым и хитрым. Увидев твоё отношение к статуе Тинк Линг, и то, что ты столько лет все еще не оставил свой пост, я понял, что ты и есть один из братьев, Черный Тигр. Я прав?»

Призрак долго молчал, глядя на Зевула, но тот стойко выдержал его грозный взгляд.

Постепенно энергия ярости вокруг призрака стала еще гуще, красные всплески в его глазах стали ярче, и даже атмосфера вокруг, казалось, стала еще холоднее.

Аш, сидевший на плече Зевула, беспокойно вскрикнул.

«Кто ты такой, если тебе известна история колдовского народа?» Гневный голос призрака вдруг резко изменился, он стал холодным, словно лед.

Зевул словно ничего не почувствовал, он просто смотрел на призрака и продолжал: «На земле не осталось людей, которые помнят о том, что было в таком далеком прошлом. Но легенды сохраняются и передаются вечно, по крупинке по всему миру».

Глядя прямо в глаза призрака, он по одному слову проговорил: «В Южных землях еще остались потомки, которые помнят вас!»

Призрак закрыл глаза, и очень долго не открывал.

Цзин Пин Эр, стоя рядом, беспокойно нахмурилась и посмотрела на призрака, потом на Зевула. Она совершенно ничего не знала о легендах народов юга, но судя по реакции призрака, слова Зевула были правдой. Всю дорогу она считала, что среди людей Малеуса нет больше никого, кто знает так много о горах Шиван, не предполагая, что Зевул тоже прячет еще много козырей в рукаве.

В ее глазах мелькнул холод, а в сердце закралось недоверие.

Ветер был все таким же ледяным, а над вершиной кружились черные облака.

Молчание вдруг было нарушено, когда призрак поднял голову и громко закричал в небо, словно пытаясь выкрикнуть всю свою печаль и боль. Его крик эхом пронесся по округе, затем вернулся эхом и постепенно затих.

«Благодарю!»

Он долго смотрел на Зевула, затем вдруг склонил голову и произнес эти слова.

Зевул, безо всякого выражения, отступил на пару шагов назад, слегка прикрыл глаза и поклонился в ответ.

Призрак кивнул ему. Его голос стал теперь намного спокойнее. «Не думал, что кто-то в этом мире еще помнит нас и Госпожу. Но ведь когда мы отправились в горы Шиван, мы и не знали, что придется остаться здесь на многие тысячи лет...»

Взгляд призрака медленно переместился к пещере, а когда он посмотрел на статую девушки, в его глазах мелькнуло тепло. Даже его голос стал намного теплее. «Вы ведь пришли сюда не только ради того, чтобы сказать нам об этом, верно?»

Зевул, помолчав секунду, ответил: «Да, перед тем, как прийти сюда, я хотя и слышал все эти древние легенды о вас и леди Тинк Линг, все же ничего не знал о том, как все обстоит на самом деле, и в каком состоянии вы теперь...»

Он поднял глаза на призрака и медленно сказал: «Я пришел сюда из-за Зверя, который прячется в этой пещере».

Призрак содрогнулся всем телом, словно даже одно это имя наводило на него ужас.

Но его взгляд так и остался прикован к статуе девушки. «Зачем вы ищете его?»

Зевул просто ответил: «Мы ищем его, чтобы убить».

На этот раз призрак резко повернулся и посмотрел на Зевула, затем медленно спросил: «Только вы вдвоем?»

Зевул спокойно кивнул. «Да».

Белый туман вокруг призрака вдруг начал быстро вращаться, его силуэт стал чуть размытым, а немного погодя он холодно сказал: «Все верно. Зверь прячется именно в этой пещере, пещере Чжен Мо».

Цзин Пин Эр вздрогнула, на ее лице мелькнула радость. Зевул никак не отреагировал, он лишь смотрел на призрака перед собой.

А призрак, глядя на него, вдруг спросил: «Я вижу по твоим одеждам, что ты не из южных земель. Ты пришел из Срединных равнин?»

Зевул кивнул. «Все верно».

Подумав немного, призрак спросил: «Ты знаешь, почему я охраняю вход в эту пещеру?»

Зевул ответил: «Не знаю».

Призрак продолжил: «Конечно, я охраняю здесь статую Госпожи. Но кроме этого я должен был не допустить позволить этому демону возродиться, а также предостерегать случайных путников от смерти внутри. Ты понимаешь?»

Зевул кивнул.

Призрак странно усмехнулся. «Но я... так и не выполнил приказа Госпожи. Я был обманут этой тварью, совершил большую ошибку, и потом произошло это нашествие, пострадали невинные...» его голос стал тише, но затем он нашел силы договорить: «Я уже потерял надежду, и думал, что на свете нет никого, кто сможет одолеть демона. Но вот совсем недавно он вернулся, тяжело раненный, и я понял, что в Срединных землях еще есть герой, способный победить зло. Для меня это было большой радостью».

Зрачки Зевула сузились, он вдруг холодно улыбнулся в ответ. «Не спеши радоваться. Зверь хоть

и был тяжело ранен, но тот, кто поранил его, сам тоже сильно пострадал!»

Призрак вздрогнул, не понимая, что означают слова Зевула, но не стал расспрашивать, а только сказал: «Если бы этого демона не стало, так было бы лучше для всех. Я не могу себе простить, что через тысячи лет так и не смог помешать его возрождению. И мне противно его существование. Вы пришли из Срединных земель, возможно, вы знаете что-то, что поможет его победить, и если вам это действительно удастся...»

Он вдруг широко раскрыл глаза и громко сказал: «От лица Госпожи, я буду благодарен вам!»

Договорив, он повернулся и открыл им путь, прямо в бездонную пещеру Чжен Мо.

Зевул посмотрел на черный вход в пещеру, затем внимательно посмотрел на призрака, который тоже в ожидании смотрел на него.

Зевул медленно кивнул, и, больше ничего не говоря, направился вперед. Когда он проходил мимо призрака, Аш на его плече вдруг поднял голову и с интересом посмотрел на Черного Тигра, моргнув всеми тремя глазами.

Как вдруг, призрак снова обратился к Зевулу: «И еще кое-что, ты должен знать об этом. В тот день Зверь вернулся в пещеру не один, кроме его ужасного Тотетсу с ним был еще один оборотень, очень сильный. Остерегайся его».

Зевул остановился и, подумав, спросил: «Насколько я знаю, все его тринадцать предводителей оборотней уже убиты».

Призрак покачал головой. «Этот не из тех тринадцати. Раньше я никогда не видел этого оборотня здесь. Тебе нужно быть осторожным».

Зевул кивнул и продолжил идти внутрь пещеры.

Цзин Пин Эр тоже медленно направилась за ним, и они втроем, два человека и обезьянка, скоро скрылись во тьме.

Когда они ушли, глаза огромного призрака еще долго смотрели в темноту, потом он вдруг громко закричал в сторону пещеры, словно хотел разрушить ее своим криком!

Когда затихло эхо его крика, сам призрак тоже медленно растаял во тьме.

Но только когда он исчезал, он не заметил, что снаружи пещеры Чжен Мо, за статуей Тинк Линг, прятался еще один черный силуэт. Это был тот, кто принес разлад и ссоры Пяти народам Юга, тот, кто выкрал их святыни для возрождения Зверя – Хэй Му.

Когда его старший брат исчез во тьме пещеры, он медленно перевел взгляд на статую девушки.

На ветру раздался его тихий голос: «Госпожа...»

В это же время, вдали от пещеры Чжен Мо, по бескрайнему черному лесу шел отряд магов, их было больше десятка. И впереди всех шла прекрасная девушка в белом платье, в руках она сжимала легендарный Ориханк, а в ее взгляде читалась странная печаль. Она молча смотрела в темноту перед собой...

\*\*\*

Центральная равнина, тридцать ли от города Хэян.

Уже прошло очень много времени, и почти все беженцы с Юга постепенно вернулись домой. Рядом с подножием гор Айне теперь вовсе не было видно пострадавших смертных. Теперь здесь стало больше обычных торговцев, жизнь людей стала заметно лучше.

«Бессмертный святой укажет вам путь! Расскажет, сколько вам предстоит прожить...» как вдруг, на дороге раздался голос, громкий и высокий, нарушивший здешнюю тишину.

«Гадания, предсказания, указания, фэншуй, приворот, гадание по имени, на костях, никаких препятствий, ничего невозможного, подходи, с человека всего по пять лянов серебра! Очень дешево!»

Большими шагами по дороге шел Джосан, с палкой в руке, на которой красовалась все та же надпись – Бессмертный Предсказатель.

А за ним молча шел Синистра, все так же волоча за спиной весь их багаж.

Только Хон, которая шла позади них и все время внимательно рассматривала черные пластинки в руках, вдруг замерла на миг и спросила Джосана: «Дедушка, сколько ты сказал лянов с человека?»

Джосан обернулся, странно посмеялся, погладил бороду, совсем как настоящий бессмертный, и важно произнес: «Пять лянов серебра».

Хон в ответ нахмурилась. «Но вчера это были только три ляна! И еще, что с тобой твориться в последнее время, три дня назад все было как обычно, мы брали за гадание всего пять монет, потом тебе вдруг взбрело в голову брать по одному ляну, потом по два, вчера по три, а теперь что? Теперь ты решил совершенно обнаглеть?»

Хон подошла прямо к Джосану и внимательно оглядела его с ног до головы. Джосан поежился под ее взглядом, отступил назад и даже закашлялся. «Что ты так смотришь?»

Хон не обратила внимания на его вопрос, она протянула руку к его лбу, но Джосан испуганно отскочил в сторону и вскрикнул: «Что это ты собралась делать?»

Хон фыркнула и сказала: «Это ты что собрался делать! Я проверяю, не бредишь ли ты, совсем,

старый, из ума выжил!»

Она повернулась к Синистре: «Синистра, скажи, ведь дедушка в последнее время немного... того?»

Это был день, и Синистра как обычно носил повязку на лице, но его глаза сверкнули очень ярко, когда к нему обратилась Хон, он усмехнулся, затем быстро закивал. «Ну, он... он ведь уже не молод, все может быть...»

«Чушь!»

Джосан рядом с ними гневно топнул ногой.

Хон лишь закатила глаза. «Дедушка, что ты так возмущаешься? Мне кажется, Синистра прав, судя по твоему поведению в последние дни, ты точно впал в маразм».

Джосан, казалось, больше всего разозлился особенно после слова «маразм», он яростно прокричал: «Да что вы вообще понимаете, вы оба еще молодые сопляки, я столько всего пережил в жизни, и я никогда...»

Хон перебила его: «Да? Тогда потрудись объяснить, почему ты вдруг решил повысить цену?»

Джосан фыркнул, взмахнул палкой в руке и указал на проходящих мимо путников. «Посмотри на них, и еще вспомни тех людей, с которыми мы встретились, это ведь беженцы?»

Хон кивнула. «Да, все они пострадали от несчастья! И мы, между прочим, тоже!»

Джосан застыл на миг, его лицо покраснело, но он притворился, что не слышал.

Хон продолжила: «И именно из-за того, что они пострадали, и у них ни гроша при себе нет, мы вообще-то должны были понизить цену, но ты почему-то наоборот – повысил ее в несколько раз!»

Джосан холодно усмехнулся. «Судя по твоим словам, я не правильно поступил. Но посмотри, в последнее время людей, которые к нам приходят, стало меньше или больше?»

Хон замерла, нахмурилась, но тут Синистра ответил Джосану: «Вообще-то мне кажется, в последнее время их стало больше!»

Джосан фыркнул, на его лице появилось довольное выражение. «Ты еще маленькая, и не понимаешь! Я тебе объясню. Обычно во время бедствий люди не хотят знать свою судьбу, они думают только о том, как бы поскорее спастись. Но в этот раз все иначе, после нашествия все мы в опасности, никто не знает, что будет завтра, поэтому людям нужен святой, бессмертный гадатель, который укажет им путь!»

Хон замолчала, опустила голову и печально вздохнула.

Синистра, кажется, не совсем понял Джосана и спросил: «Но почему же ты решил поднять цену?»

Джосан закатил глаза. «Это очень высокая наука, я не могу тебя обучить!»

Синистра словно наткнулся на гвоздь, он замер в растерянности, но тут ответила Хон: «Я, кажется, поняла, в чем тут дело».

Синистра и Джосан одновременно с удивлением уставились на нее. Джосан сказал: «Да? Тогда расскажи!»

Хон пожала плечами. «Ты повысил цену, чтобы все думали, что ты действительно сильный маг, а не обычный пройдоха... Я этому давно не верю и думаю, что только совсем круглый дурак поверит тебе! Но к несчастью... все эти бедные люди ничего не видят...»

Джосан покачал головой. «Ты ошибаешься, Хон».

Хон застыла. «Что?»

Джосан сказал ей: «Вначале все верно, кроме последнего. Эти люди не то чтобы не видят, они не хотят видеть».

Синистра совершенно запутался. «Чего они не хотят видеть?»

Джосан обратил взгляд на проходящих мимо беженцев. «Во времена бедствий, когда их жизнь висит на волоске, люди даже сами себе отказываются верить, но зато охотно слушают утешения со стороны. Я указываю им путь, и в основном говорю им, что их ждет радужное будущее, намного лучше, чем сейчас. Чтобы услышать эти слова, они готовы выложить чуть больше, чем обычно».

Хон вдруг спросила: «Дедушка, так ты правда гадаешь им, или придумываешь на ходу?»

Джосан усмехнулся. «Конечно придумываю!»

Хон и Синистра переглянулись, не в силах произнести ни слова.

Джосан поднял глаза к небу, помолчал, затем добавил: «В такие сложные времена нельзя ничего сказать наверняка, никогда не знаешь, что для тебя уготовило небо».

Он вдруг повернулся к ним и с улыбкой сказал: «Даже если и так, все равно в будущем уже не будет таких кошмаров, так что я, можно сказать, никого не обманул! Наоборот, всю дорогу я утешаю несчастных, кто-то воспрянул духом, кто-то обрел надежду, ну разве все эти монахи, сидящие в монастырях, могут сделать такое?»

Он протянул руку и погладил Хон по голове, приняв вид героя, спасшего мир.

Затем со вздохом произнес: «Да... такая она, человеческая жизнь...»

...

Вокруг стало тихо, все голоса смолкли.

Джосан нахмурился, отвел взгляд от неба и огляделся по сторонам.

...

«Эй! Вы двое! Подождите! Куда вы так быстро идете...»

<http://tl.rulate.ru/book/13084/370934>